

Официальный интернет-сайт ЦК КПРФ – KPRF.RU

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

«Правда»: Ленин в расстреле царской семьи не виновен! Сенсационное интервью старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК при Прокуратуре Российской Федерации В.Н.Соловьева

2009-06-06 08:10

«Правда» – В. Кожемяко

Известный русский публицист, обозреватель газеты «Правда» В.С.Кожемяко в интервью со старшим следователем по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации В.Н.Соловьевым выясняет, кто же на самом деле был повинен в гибели царской семьи.

Разговор со старшим следователем по особо важным делам Владимиром СОЛОВЬЁВЫМ ведёт политический обозреватель “Правды” Виктор Кожемяко.

Трагедия 17 июня 1918 года в Екатеринбурге, где была расстреляна семья последнего русского царя, стала за годы антисоветской “перестройки” и буржуазных “реформ” поводом для колоссальных политических спекуляций. Её постарался использовать в своих целях Ельцин. О ней вспоминают при каждой очередной вспышке антикоммунистической истерии. А если кто-то опять и опять кричит о сносе ленинского Мавзолея, то, конечно, екатеринбургские события выдвигаются как один из главных пунктов обвинения против вождя большевиков.

Обвинение это стало уже настолько расхожим, что прочно засело в головах многих. Тем более, например, Жириновский давно выстроил и психологическую схему, которая некоторым может показаться просто неопровержимой. Как же! Старший брат Ленина был повешен за участие в попытке покушения на отца Николая II, а “кровожадный Ульянов” за это отомстил, убив не только самого царя, но также и его жену, и детей.

Всё это в разных вариациях повторяется, повторяется, повторяется. Скажем, смотрю по телеканалу “Россия” совсем недавний выпуск так называемых “Исторических хроник” Сванидзе — и снова: “Ленин убил Николая и его семью”.

Но вот иное мнение. Гораздо более авторитетное и заслуживающее несравненно большего внимания. Его высказывает человек, ставший сегодня, может быть, самым осведомленным знатоком всего, что связано с теми историческими событиями.

Представлю: Владимир Николаевич Соловьёв, старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Уголовным делом по убийству Николая II и его семьи он занимается с 1993 года, когда оно было возбуждено в связи с найденным под Екатеринбургом захоронением с останками девяти человек. Потребовалось опознание, а для этого — разносторонние экспертные работы, к которым следователь привлекал ученых и других квалифицированных специалистов, в том числе иностранных.

Дальнейшее известно. Кто-то согласился с заключением экспертов, кто-то — нет, но в 1998 году состоялись торжественные похороны этих останков в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга как останков царской семьи.

Тогда уголовное дело было прекращено, а вновь возобновлено уже в 2007 году: неподалеку от того захоронения местные поисковики нашли фрагменты еще двух человек, по предположению — сына и дочери Николая II. И опять следствие по этому делу с участием многих экспертов, завершённое постановлением от 15 января 2009 года, вёл Владимир Николаевич Соловьёв.

Подробности тех его расследований — огромная тема. Но мы сегодня будем говорить не о ней. Я уже отметил, что за долгое время этой кропотливой работы, поглотившей его целиком, Владимир Николаевич стал уникальным знатоком всех обстоятельств истории, происшедшей более 90 лет назад. Он изучил массу документов, воспоминаний, свидетельства очевидцев и материалы всевозможных исторических исследований, проводившихся в разные годы.

Так вот, один из выводов, который он для себя сделал, следующий: Ленин непричастен к расстрелу царской семьи.

Чтобы полнее представить аргументацию следователя (подчеркну: в данном случае не имеющего никакой политической ангажированности и заинтересованности!), предлагаю вниманию читателей текст моей беседы с ним. Разговор получился весьма продолжительный, и потом еще пришлось по всяким деталям к нему возвращаться, поэтому запись публикую в сокращении.

“У меня есть основания это утверждать”

— *Владимир Николаевич, я совершенно случайно узнал о вашем выводе относительно позиции Ленина в деле царской семьи. Вы пришли к решению, что расстрел был совершен не только не по его инициативе, но и без его согласия?*

— У меня есть основания это утверждать.

— *На чем они базируются?*

— Прежде всего на реальности взаимоотношений, которые были тогда между центром и провинцией, то есть между властью в Москве и на местах. Далеко не всё в этих отношениях к тому времени стабилизировалось, и далеко не всегда четко срабатывали указания из центра. Ведь Советская власть только устанавливалась. Вообще, дабы понять происшедшее так, как оно происходило, надо представить всю сложность ситуации в ее исторической конкретности. А нынче всё предельно упрощают.

— *Приведите пример той сложности, которую вы имеете в виду.*

— Пожалуйста. Не знаю, известно ли вам, но абсолютному большинству, я уверен, не известно, что в это время, о котором мы говорим, слово “ленинец” среди многих уральских большевиков, включая местное руководство, было чуть ли не ругательным.

— *Почему?*

— Брестский мир стал причиной. Ленин — это Брестский мир, то есть компромисс. А радикалы против компромиссов. Они вовсе не за начало мирного строительства, а за расширение революционного пожара. Из-за Брестского мира, помните, у Ленина происходит резкое столкновение даже с Дзержинским. Ленин, получается, в глазах многих теперь какой-то оппортунист-примиренец.

Далее противостояние с радикальными силами как в самой большевистской партии, так и вне её (вспомним мятеж левых эсеров в начале июля того же 1918-го) пойдет по нарастающей.

— *Это понятно. Недаром пишет Ленин известную свою работу “Детская болезнь “левизны” в коммунизме”.*

— Так вот, руководство уральских, екатеринбургских большевиков эта самая “левизна” основательно захватила. И Ленин в тот момент не был для них безусловным авторитетом. Тем более что здесь работали революционеры с большим стажем, мысленно считавшие себя (по крайней мере, некоторые из

них) деятелями, может, не меньше или на равных с Лениным. И уж точно — гораздо революционнее!

— *Это определяло и отношение их к проблеме царской семьи?*

— Конечно. Рвались решить ее в своем духе — радикально. А вот для Ленина такое оказывалось неприемлемым. Больше того, я пришел к выводу, что расстрел был даже своего рода провокацией против Ленина и той линии, которую он проводил.

Представьте, левыми эсерами, то есть теми же радикалами, в начале июля 1918 года убит германский посол Мирбах. Это — провокация, чтобы вызвать обострение отношений с Германией, вплоть до войны. И уже появилась угроза, что в Москву будут посланы германские воинские части. Тут же — левоэсеровский мятеж. Словом, всё балансирует на грани. Ленин прилагает огромные усилия, дабы как-то сгладить навязанный советско-германский конфликт, избежать столкновения. Так зачем же ему в этот момент расстрел германских принцесс, каковыми считались дочери Николая II и Александры Фёдоровны?

Нет, Ленин даже по таким сугубо прагматическим, политическим соображениям не мог этого хотеть и, убежден, к этому никак не стремился. Наоборот, совершённое фактически было направлено против него.

— *Ленин был за суд над бывшим царем?*

— Да. Предполагалось, что такой суд состоится, и Троцкий хотел выступить в качестве обвинителя. Впрочем, Троцкий, который уж точно считал себя не меньше, а больше Ленина, в это время начинал разыгрывать свою игру...

Временное правительство буквально засыпало телеграммами и письмами с требованием немедленно и безо всякого суда “пустить в расход” царя и его семью

— *Поскольку мы заговорили о суде, я вспомнил, что Временное правительство тоже собиралось устроить суд над Николаем II.*

— Над ним и над бывшей императрицей. Вскоре после Февральской революции была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК) для расследования преступлений царской семьи и высших должностных лиц России. Речь шла о государственной измене и многом другом.

— *Я читал о работе этой комиссии у Александра Блока, который, кажется, активно в ней участвовал... Но, насколько я знаю, одновременно шли переговоры о высылке царской семьи за границу?*

— Именно так.

— *А кто их вел и с кем?*

— Да те же люди, которые руководили подготовкой судебного процесса, в самый разгар этой подготовки вели переговоры об отправке царя и его семьи в Англию. Замечу, что при разработке акта отречения от престола вопрос о возможном царском выезде из России официально не рассматривался. Но сохранилась записка низложенного императора от 4 марта 1917 года, переданная председателю Временного правительства князю Львову. Судя по ней и по резолюции от 6 марта, просьба Николая о выезде за границу была поддержана.

— *Сразу имелась в виду Англия?*

— Видимо, сразу.

— *А почему?*

— Наиболее теплые, даже дружеские личные отношения из всех зарубежных монархов сложились у русского императора с английским королем. В Англии Николаю, который носил в России довольно скромный воинский чин полковника, были присвоены высшие звания — фельдмаршал армии и адмирал британского флота. Такие же, какие носил сам король Георг. Кстати, интересная подробность: Николай и Георг внешне были очень похожи. Иногда они, меняясь формой, разыгрывали окружающих.

Короче, казалось бы, Великобритания для отъезда венценосной семьи — наилучший вариант. Где-то около 7 марта министр иностранных дел Миллюков встретился с английским послом Джорджем Бьюкененом и попросил выяснить позицию британского правительства по этому вопросу. И уже 10 марта посол сообщил, что правительство его страны положительно относится к идее переезда царской семьи в Великобританию.

Керенский, на которого Временное правительство возложило все проблемы, связанные с этой семьей, начал вплотную заниматься подготовкой отправки ее за рубеж.

— *Почему же это не состоялось?*

— Немедленному отъезду помешала работа Чрезвычайной следственной комиссии, которая, при всех этих закулисных переговорах, всё-таки продолжалась. Но и еще одна серьезная проблема возникла, когда практически хотели приступить к реализации этого плана: а удастся ли обеспечить безопасный проезд царственных особ до порта Романов, то есть до Мурманска?

Дело в том, что слухи о готовящемся отъезде царя за рубеж каким-то образом вышли за пределы узкого круга и вызвали бурю возмущения во многих общественных организациях. Вот ведь от чего нельзя отвлекаться при рассмотрении событий того времени! Я говорил о радикальном крыле большевистской партии. Но в 1917-м и позднее настрой в массе русского населения был предельно радикальным. В том числе и по отношению к “царскому вопросу”. Учтите следующее: огромное количество организаций с мест, представлявших различные партии (так называемые демократические, что особо надо подчеркнуть!), буквально засыпали Временное правительство телеграммами и письмами с категорическим требованием немедленно и безо всякого суда “пустить в расход” царя и его семью.

— Да, это действительно серьезно. Нынче мало кто представляет реальное настроение большей части общества в то время. Внушили, что абсолютное большинство в России было убежденными монархистами и лишь “беспощадная шайка большевиков-ленинцев” стремилась к убийству царя.

— Монархистов в России тогда, пожалуй, было гораздо меньше, чем теперь. Все демократы! Колчак — демократ, Краснов — демократ, Деникин — тоже... Потому так легко и произошла Февральская революция. От царя почти все отреклись, даже церковь.

— Мы в “Правде” печатали около года назад заявления церковных деятелей, опубликованные после Февраля: сплошной восторг по поводу свержения самодержавия!

— Могу добавить весьма показательный факт. Когда встанет вопрос о переезде царской семьи в Тобольск, ни один священнослужитель не захочет отправиться вместе с ней. В том числе царскосельский священник и духовник семьи протоиерей Александр Васильев. Он откажется ехать, как и другие священнослужители. Поэтому в Тобольске окормлять царя и его семью придется местному батюшке, по совпадению — тоже Васильеву, отцу Алексею...

— Но давайте вернемся к вопросу, почему венценосная семья не была перевезена в Англию.

— А потому, что Англия пересмотрела свое первоначальное решение. Так сказать, “одумалась”. Ровно через месяц, 10 апреля 1917 года, король Георг V дает указание своему секретарю лорду Станфордхэму предложить премьер-министру, “учитывая очевидное негативное отношение общественности, информировать русское правительство о том, что правительство Его Величества вынуждено взять обратно данное им ранее согласие”.

— А что имелось в виду под “негативным отношением общественности”? О какой общественности речь — об английской или российской?

— Надо полагать, и той, и другой. В массе настроение англичан вовсе не было таким уж благожелательным к России, чтобы спасти ее самодержца. А о настроении в самой России, которое английскому королю, разумеется, было хорошо известно, я уже сказал.

Словом, думая о том, как дальше вести дела со страной, жители которой в массе своей решительно настроены против бывшей царской семьи, а также опасаясь, что укрывательство этой семьи и самого царя может помешать отношениям с Россией в будущем, Георг V счел за благо отказать своему давнему другу в приеме.

— Что ж, факт, кое-что говорящий на тему “нравственность и политика”. В данном случае — английская политика.

— Ничего удивительного: правители Великобритании всегда исповедовали крайний государственный эгоизм. Так что судьба царя как таковая мало их волновала.

— Ну а были варианты выезда в другие страны?

— Судя по всему, другие тоже не слишком-то горели желанием принять у себя опальную семью бывшего российского императора. Ни Франция, ни Дания, ни Греция или Испания — называю государства, где раньше вроде бы высоко ценили Николая II. Только немцы, как ни парадоксально, постоянно интересовались судьбой бывших русских царевен и одновременно германских принцесс.

Бывшему “хозяину земли русской” искали укромное место во взвихренной революцией стране

— Значит, поскольку варианты отправки царя за рубеж отпали, Временное правительство принимает решение о Тобольске?

— Совершенно верно.

— Однако почему обязательно надо было куда-то эту семью вывезти и почему возник именно Тобольск?

— Николай II вместе с семьей, как известно, находились под домашним арестом в Царском Селе. Но близость к бурлящему революционному Петрограду была для них опасной, причем со временем опасность не уменьшалась, а наоборот — возрастала. Несмотря на основательную охрану,

возможен был и самосуд. Учитывая те массовые радикальные настроения, про которые мы говорили...

— *То есть царя надо было где-то укрыть?*

— Разумеется. Укрыть от реально грозящей расправы — не большевистской, а чьей угодно. Керенский именно об этом думал. Сибирский Тобольск виделся в тот момент подходящим местом, тихим, укромным.

— *Члены царской семьи тоже хотели уехать подальше от кипящей столицы?*

— Они-то хотели, но место переезда представляли себе совсем иное. Не Тобольск, а Крым. Были уверены, что их отвезут туда и они смогут спокойно жить в своем дворце — так сказать, на средства царя в отставке. Временное правительство и пошло бы на это, но к августу 1917-го стало совершенно ясно, что страной, особенно окраинами, оно фактически не управляет. И Крым среди этих окраин оказался слишком горячим местом. Тогда-то возник Тобольск.

— *Итак, Временное правительство решило переправить Николая II и его семью из Царского Села в Тобольск. Переезд туда прошел спокойно?*

— Это было похоже на военную операцию. Подготовили два состава, разместили в них 45 приближенных царской семьи, 330 солдат и 6 офицеров. Все солдаты были отличившиеся в боях, много георгиевских кавалеров. И возглавил эту военную силу полковник Кобылинский.

А рабочие-железнодорожники, узнав о предстоящей отправке царской семьи, до последнего грозили поездку сорвать. Правительство опасалось и нападений в пути, поэтому было дано указание большие станции проезжать, останавливаясь для пополнения угля и воды лишь на маленьких. Собственно, так оно и было. Иногда в чистом поле останавливались, чтобы пассажиры могли погулять...

Вышел царский поезд ранним утром 14 (28) августа. Еще почти ночь была. Создана обстановка строжайшей секретности. Окна в главном секретном вагоне плотно зашторены. И на вагоне этом — надпись: «Японская миссия Красного Креста». Поезд шел под японским флагом.

— *А почему? С чем был связан именно этот флаг?*

— В целях той же секретности. Маскировка. Ну а Япония ведь считалась в это время союзницей России...

— *Эксцессов по ходу путешествия не возникло? Оно не было замечено?*

— Интересно, что всполошились не где-нибудь, а в «роковом городе» Екатеринбурге. Хотя два странного состава проследовали еще на рассвете, но здесь о присутствии в поезде царственных особ откуда-то стало известно. И во ВЦИК пошла телеграмма, что, по слухам, поезда с царем и семьей идут в Новониколаевск (нынешний Новосибирск), чтобы оттуда уйти через Харбин за границу. Для предотвращения этого из Екатеринбурга разослали телеграммы в Новониколаевск, Красноярск, Иркутск. Между тем царь и вся его семья спокойно спали.

Дальше довольно благополучно добрались до Тюмени, а оттуда, пересев на пароход «Русь», по рекам Туре и Тоболу отправились к месту назначения. В Тобольск прибыли 19 августа по старому стилю (по новому — 1 сентября).

— *И где разместились?*

— В доме, где жил последний тобольский губернатор Ордовский-Танаевский. Он к этому времени уже съехал, власть была у представителей Временного правительства и городского головы Шалабанова. Они срочно готовили жилье необычным новым постояльцам. Всё там чистили, красили, дом обносили надежным забором.

— *Большой дом?*

— Восемнадцать комнат, причем просторные, так что места всем хватило. При доме, по словам Николая II, были «так называемый садик» и «скверный огород».

— *Широко известны фотографии, на которых бывший царь колет дрова. Говоря современным языком, фотографы в этом видели, наверное, особый «прикол».*

— Да, Николай заготавливал дрова, пилил, колот. Сперва сухую сосну во дворе спилили, потом березу. А затем привезли круглого леса, который он стал «разделявать». Ему нужна была физическая нагрузка. Позднее, когда большевик Мячин-Яковлев, о котором речь у нас впереди, будет рассказывать в интервью «Известиям» о своей первой встрече с тобольским ссыльным, он отметит его свежий вид, а на руках — появившиеся рабочие мозоли.

Тобольску недолго суждено было оставаться тихим местом

— *Однако, как легко представить, «укромное, тихое место» — Тобольск — совсем недолго продолжало оставаться таковым?*

— Действительно, легко представить. Ветры из столиц долетали сюда, а там происходили события грандиозные. Смена власти! И это создает в Доме Свободы (так к тому времени именовался бывший губернаторский дом в

Тобольске) ситуацию некоей неопределенности и повышенной напряженности.

Учтите хотя бы следующее. Временное правительство перестало платить зарплату солдатам царской охраны, а большевистское еще не начало. К тому же революционизация среди солдат нарастает. Солдатское собрание, например, постановило снять погоны. Теперь в Тобольске за ношение погон можно было получить неприятности. Бывало, местные жители нападали на людей в погонах и избивали их, а погоны срывали. Солдатский комитет гарнизона 3 января 1918 года решает снять погоны с Николая II.

— *То есть от желанной для царской семьи изолированности и покоя мало что остается?*

— Покоя, собственно, к этому времени давно уже нет. Мешками приходили письма в бывший губернаторский дом, особенно много в адрес Александры Фёдоровны. Писалось о ее отношениях с Григорием Распутиным, высказывались всякие скабрёзные предложения царевнам. Как ни удивительно, даже из Америки письма добирались.

— *А как новая власть в столицах реагирует на продолжающееся пребывание царской семьи в Тобольске?*

— Первое время — никак. Не до этого было. Да и не возникало поводов особо заниматься «бывшими». Ну живут там и живут, каких-то политических телодвижений не совершают — и ладно.

Однако у екатеринбургских большевиков с их повышенно радикальной, как я уже говорил, настроенностью проявляется всё больший интерес к Тобольску. Тем более что оттуда начинают упорно ползти слухи: царская семья замыслила побег. Достигая Екатеринбурга, слухи эти затем не только широко транслируются, но и усиливаются, в чем-то дополняются.

Слухи растут. Они публикуются в газетах, причем, подчеркну, далеко не только и не столько большевистских. Пока еще много разных газет. Пишут, например, что царь развелся с царицей. Сообщают, будто Николай постригся в монахи и ушел в Абалаковский монастырь. Есть известие, что он вообще убежал в неизвестном направлении. Вовсю муссируется слух, что у причала на Иртыше стоит в полной готовности легкая шхуна «Святая Мария» — специально для того, чтобы умчать царскую семью за границу.

Иногда опровержения на подобную «информацию» тоже печатают, но редко и самым мелким шрифтом, на последней странице газеты. А слухи-то бегут! Они воспринимаются захлеб, как авантюрный роман. Они будоражат и тихий Тобольск, и настороженно-грозный Екатеринбург, всё более внимательно следящий, что же там, в Тобольске, вокруг царской семьи происходит.

Вдобавок ко всему в этот момент здесь появляется весьма загадочная фигура, которая усиливает интригу.

— *Кто же это?*

— Волею обстоятельств — мой однофамилец. По имени Борис Николаевич Соловьёв. Личность авантюрная. Зять Распутина — женат на его младшей дочери Матрёне (Марии). А до этого якобы несколько лет провел в Индии, где обучался гипнозу и всевозможным приемам оккультизма. Например, убийству на расстоянии. Это он сам о себе друзьям рассказывал. А белогвардейский следователь Николай Соколов, который потом будет заниматься делом о расстреле царской семьи, сочтет Соловьёва масоном и немецким шпионом.

В Февральскую революцию поручик из вольноопределяющихся Борис Соловьёв делает карьеру — становится адъютантом Гучкова. С помощью скрытых корниловцев получает должность помощника начальника отдела Дальнего Востока при военном министерстве и вроде бы работает в комиссии «по приемке особо важных заказов для обороны государства». Не знаю, была ли на самом деле такая комиссия — сочинить этот человек мог что угодно. Доподлинно известно: деньги очень любил.

— *Но с какой целью появился он в Тобольске?*

— С целью освобождения царской семьи. Уже после Октября Соловьёв с непонятными функциями поступает на службу к банкиру Карлу Иосифовичу Ярошинскому, близкому к знаменитой подруге императрицы Вырубовой и вообще к кружку Александры Фёдоровны. Кладут ему 40 тысяч рублей жалованья в год. Одновременно Вырубова уговаривает Ярошинского выдать Соловьёву 25 тысяч рублей для помощи императорской семье. Так вот, получив эти солидные деньги в царских купюрах, Соловьёв и направляется в Тобольск.

— *А там как он действует?*

— Прямо скажу, странно. Священнику Алексею Васильеву он сообщил, что приехал по поручению «центра» освободить царскую семью и что возглавляет крупную вооруженную организацию. Понятно, это сразу становится известно царю, его семье и всему их окружению, вызвав радость и большие надежды. Еще бы! Сам зять любимого Григория Ефимовича Распутина прибыл как освободитель.

— *И что дальше?*

— А дальше практически ничего. Всё оборачивалось какой-то опереттой. Ходит Соловьёв по Тобольску, ходит под окнами губернаторского дома. Императрица из окошка ему улыбается, царь и все остальные о нем говорят.

Ссужают ему деньги, кое-что из царских драгоценностей передают. Планы строятся самые фантастические. Например, сплавиться на моторных лодках до устья Иртыша, а потом на север, просить у англичан корабль и плыть в Лондон через Ледовитый океан...

— *В общем, одни фантазии?*

— Не более того. Но 7 февраля 1918 года Соловьёв возвращается в Петроград и рассказывает, что собрал группу единомышленников и дело освобождения бывшего императора вместе с его семьей близится к успешному завершению.

Видимо, опытный не только в финансовых делах Ярошинский не очень-то поверил Соловьёву, поэтому выделил на сей раз всего 10 тысяч рублей. Однако тот с помощью Вырубовой продолжил сбор средств среди более наивных и, когда у него было уже несколько десятков тысяч рублей, снова отправляется в Тобольск. Опять к священнику Алексею Васильеву.

Происходит там и еще одна знаменательная для «освободителя» встреча — с юным, 19-летним почитателем царской семьи Сергеем Марковым. Ему Соловьёв рассказывает сказки о том, что руководит «братством святого Иоанна Тобольского», созданным для освобождения царя, и входят в эту организацию якобы уже 120 человек. А в Петроград сообщает о создании офицерского отряда в 300 сабель.

— *Тоже сказка?*

— Разумеется.

— *Но, тем не менее, Марков стал сподвижником Соловьёва в его авантюре?*

— На очень короткое время. Наверное, по заданию Соловьёва Марков отправляется на родину Распутина, в село Покровское, и там до него доходит известие о большой неприятности, случившейся с «начальником»: Соловьёв арестован.

Действительно, это произошло в Тюмени. Борис Николаевич иногда чересчур «зарывался» и терял чувство опасности. Арестовали его большевики. А выручила каким-то чудом распутинская дочь, жена Мария — Мара, как он её называл. В своем дневнике она записала, что слезами залилась, увидев Борю в железной клетке.

Дабы закончить сюжет с этим незадачливым «освободителем» царской семьи, скажу: бежав от большевиков из Тюмени, он был потом снова арестован — уже белыми в Чите. И опять выбрался благодаря той же Маре! Её подругой оказалась подруга печально знаменитого атамана Семёнова. Вот тот и принял

меры. А на пальце атаманской подружки появился чистейшей воды императорский бриллиант...

Чтобы предотвратить якобы готовящийся побег, в дело вступают омские, тюменские, уральские...

— Владимир Николаевич, надо бы поконкретнее разобраться, как в начале 1918 года складывались отношения между центральной и местной властью, а если географически — между Петроградом, Москвой, Екатеринбургом и Тобольском. Поскольку, как я понимаю, это были главные адреса, так или иначе оказывавшие влияние на дальнейшую судьбу семьи Николая II.

— Я добавил бы к этим адресам ещё Омск и Тюмень. Дальше поймёте почему.

Если говорить о Тобольске, где по-прежнему оставалась семья бывшего царя, то обстановка там день ото дня всё более накалялась. После разгона Учредительного собрания из Петрограда возвратилась тобольская делегация, которая привезла с собой инструкцию о ликвидации всех местных учреждений и организаций Временного правительства. В конце января 1918-го сложил свои полномочия тобольский губернский комиссар Пигнатти — библиотекарь и краевед, человек достаточно мягкий, который, с точки зрения требований времени, с обязанностями своими не справился и справиться не мог. Сложил полномочия 24 января и Василий Панкратов, назначенный в своё время комиссаром по охране бывшего царя.

— Ну а кто же возглавил новую власть в городе и губернии? Кто стал во главе царской охраны?

— Это всё происходило весьма непросто. И как раз присутствие в городе семьи бывшего императора и его самого стало неким особым обстоятельством, вокруг которого начали сталкиваться разные силы.

Неразбериха с охраной царской семьи нарастала, поскольку на смену старым солдатам из Петрограда прибыли новые, прошедшие революционную школу в столице, но и прежние не ушли. Раздоры, трения между ротами. А вскоре появляются и ещё претенденты на охрану так называемого Дома Свободы.

В начале марта 1918 года из Омска в Тобольск прибыл комиссар Запсибсовета В.Д. Дуцман, и вслед за ним появился отряд из сотни омских красногвардейцев во главе с А.Ф. Демьяновым. Вот он, Демьянов, и был назначен чрезвычайным комиссаром Тобольска и Тобольского уезда.

— Он же возглавил контроль над домом, где находилась семья бывшего царя?

— Омские красногвардейцы действительно первым делом решили взять под свой контроль Дом Свободы. Но не тут-то было! Охрана дома воспротивилась. Тогда Николай II в дневнике записал, что бойцы отряда охраны начали готовить к бою пулемёты.

В общем, схватка могла бы получиться нешуточная. Спасло то, что омский отряд повёл себя довольно спокойно. Фактически он отступил. Вообще, за всё время со стороны его бойцов не было ни одного выстрела. Не был арестован ни один человек, не провели ни одного обыска.

— *А в чём состояли их действия?*

— Разогнали органы старой власти и создали новый губернский Совет. Председателем его стал Павел Хохряков. Бывший матрос, кочегар броненосца «Император Александр II», он был ещё раньше тайно заброшен в Тобольск екатеринбургскими большевиками. Обосновался здесь, женился, а вот теперь вошёл во власть.

— *Но что происходило с охраной царя?*

— Она оставалась, как и раньше. Однако поскольку слухи о готовящемся побеге царской семьи распространились к этому времени уже очень широко, то в ряде соседствовавших с Тобольском большевистских организаций решают принять свои меры, чтобы побег предотвратить. И вслед за омским отрядом в Тобольск прибывает отряд тюменский. За царём!

— *Что-нибудь им удалось?*

— Омичи тюменцев выгнали. Между прочим, царская семья слышала, как со свистом, гиканьем и бубенцами на пятнадцати тройках тюменский отряд покинул Тобольск.

Потом тюменцев сменили уральцы. Две группы уральского отряда под командованием Семёна Заславского прибыли в Тобольск 28 марта и 13 апреля. И тогда же, в апреле 1918-го, из Екатеринбурга прибыл ещё один отряд во главе с Бусяцким.

— *У екатеринбуржцев по-прежнему наибольший интерес к царской семье?*

— Я говорил об особенно радикальном настрое в руководстве этой организации. Оно существенно усиливалось влиянием левых эсеров, находившихся в составе Уралсовета. Так что здесь ещё раньше начали создавать боевые спецгруппы, которые посылались тайно и разными путями к Тобольску, чтобы перекрыть маршруты возможного царского побега. В

деревнях члены этих групп для маскировки изображали из себя корабейников...

Но теперь план в Екатеринбурге разработан уже более масштабный, и нацелен он прямо на Тобольск. С задачей захвата Романовых, для чего посланным отрядам предписывалось при необходимости «открыть военные действия». Вопрос ставился так: доставить живыми или мёртвыми.

— *То есть второе не исключалось?*

— В том-то и суть! Не только не исключалось, а предусматривалось — фактически как основная цель. Знали в Екатеринбурге, что Москва готовит судебный процесс над бывшим царем. Однако здесь это считали ненужным «излишеством». Лучше всего захватить царскую семью в Тобольске, а затем «потерять» где-нибудь по дороге в неразберихе Гражданской войны. На самом деле — под любым предлогом уничтожить.

— *Значит, екатеринбургский план по сути противостоял Москве, противостоял Ленину?*

— Безусловно. Однако в Москве тайных планов уральцев не знали. Многочисленные сигналы о ненадёжности охраны царской семьи и организации возможного побега вынудили Кремль реагировать — принять решение перевезти её из Тобольска в Екатеринбург.

— *А почему был избран именно Екатеринбург?*

— Требовалось доставить царя с семьёй в пункт, где, во-первых, можно было обеспечить более надёжную охрану, а во-вторых, откуда в любой момент быстро можно привезти в Москву для проведения суда. Этим двум требованиям, казалось, полностью соответствовал Екатеринбург.

Совнарком и ВЦИК поручают доставку Романовых из Тобольска своему надёжному человеку.

- Кому же было доверено возглавить надёжную охрану царя и его близких при переезде их из Тобольска в Екатеринбург?

- Это Константин Алексеевич Мячин, член партии большевиков с 1904 года, организатор боевых дружин во время первой русской революции. В октябре 1917-го стал членом Военно-революционного комитета, делегат II съезда Советов. Был членом коллегии ВЧК и заместителем Дзержинского сразу после создания этой организации. Самая главная его характеристика - человек редкостно смелый и решительный.

Таких же для выполнения ответственного задания подбирает себе в отряд. Около ста человек, которых лично знал по боевым действиям во время

революции 1905 года. Берёт только тех, кому безоговорочно доверяет. При отряде свой телеграфист. На вооружении пулемёты - целых девять штук.

- А какая реакция в Екатеринбурге на этот отряд и его миссию?

- Мячин (у него в это время подпольный псевдоним - Яковлев) отправляется в Тобольск как раз через Екатеринбург. На вокзале он встречается с местными руководителями - Голощёкиным и Дидковским. Показывает свои мандаты. А они у него действительно серьёзные! Руководителями партии и Советского государства предписано всем гражданам и организациям под угрозой расстрела на месте оказывать Яковлеву всяческое содействие.

В данных ему полномочиях подчёркнуто, что «груз» (так для конспирации называли в переписке Романовых) обязательно должен быть доставлен живым. Вот категорическое указание Ленина!

Конечно, это руководителям уральским никак не могло понравиться. Они-то направляли свои отряды в Тобольск с противоположным заданием - во что бы то ни стало Романовых «ликвидировать». И вот теперь два задания столкнулись.

Доставить живыми? Или мёртвыми? Ответы и действия разные

- Что же, отряд Мячина-Яковлева с заданием центра и отряды, посланные Уралсоветом, действительно сталкиваются?

- Расскажу по порядку. Это ведь прямо-таки история для приключенческого фильма. Не придуманная, а реальная.

Мячин по пути в Тобольск сперва встречает екатеринбургский отряд Авдеева и подчиняет его себе. То же самое происходит с отрядом Бусяцкого, который имел задание убить Романовых. А вот с третьим, имевшим такое же задание, отрядом, который возглавляет Семён Савельевич Заславский, у Мячина не получается.

Заславский - личность по-своему яркая. Молодой, ему всего 28 лет, но уже дважды судим за революционную деятельность. Слесарь по рабочей профессии, он служил на Балтийском флоте и окончил школу гардемарин. Пользовался исключительным авторитетом среди рабочих. Я всё это к тому говорю, что обе стороны в происшедшем столкновении возглавлялись очень незаурядными людьми.

- Как действует Мячин по прибытии в Тобольск? Насколько я понимаю, ему ещё надо со стражей царской как-то решать вопрос...

- Ну да, гвардейцы-молодцы полковника Кобылинского. Эти молодцы, правда, уже давно сидят без денег и очень хотят уехать из Тобольска. А у Мячина есть

деньги, да и поезд ждёт его в Тюмени. Вот на этой основе Мячин и договаривается с Кобылинским, предъявив свои высокие документы. Задолженность отряду охраны за несколько месяцев выплачена, отношения налажены. Охрана соглашается на переезд царя из Тобольска в Екатеринбург. Правда, есть вполне естественное сомнение: а не будет ли вреда царю при переезде, то есть не угробят ли его по дороге?

Мячин находит выход: предлагает организовать совместную охрану. Ему это даже на руку: отряд его усилится солдатами-фронтовиками.

- А как относится к переезду царь?

- Отрицательно. Но больше, пожалуй, не потому, что боится возможной беды. Ему кажется, везут его, чтобы он поставил свою подпись под мирным Брестским договором, который считает позорным и который без его подписи союзники, наверное, не признают. К тому же в это время царевич болен, лежит в постели.

Но Мячин настаивает на необходимости ехать. И в конце концов решение совместно принимается такое. Поедут Николай, Александра Фёдоровна и дочь Мария, а также доктор Боткин и несколько слуг. Остальные со слугами и охраной пока остаются (перевезут их в Екатеринбург позднее).

А всё, что развернётся на сей раз по дороге до столицы Урала, было вызвано именно разными задачами, которые решали отряд Мячина-Яковлева и екатеринбургский отряд Заславского. Тот самый вопрос - главный: доставить живыми или мёртвыми?

- На чём поехали?

- Сперва на телегах. Причём надо было спешить: реки вот-вот вскроются. И когда ещё только грузились, к Мячину подходит Заславский и говорит: мол, ты рядом с Николаем не садись - мы его по дороге кончать будем. Мячин отвечает: мне приказано доставить «груз» живым - и я его доставлю. «Ну, гляди», - примерно так, наверное, Заславский ответил посланцу Ленина и Свердлова.

- Его поведение, конечно, очень не понравилось выполнявшим радикальное задание Уралсовета?

- Ещё бы! Встал поперёк. Заславский несколько приотстаёт со своим отрядом и собирает секретное совещание: как быть? Сам он предлагает у села Ивлево, где Мячин-Яковлев устроит первый ночлег, выставить засаду. «На всякий случай», как писали потом некоторые участники в своих мемуарах.

Но на самом деле всё куда серьезнее. К Мячину перебегает боец из отряда Заславского - Александр Неволин и сообщает: принято тайное решение расстрелять царскую семью и весь ваш отряд. Боец этот искренне поражен, потрясен. И больше всего, наверное, тем, что свои будут убивать своих!

- Есть от чего поразиться...

- Да, Уралсовет пошел на то, чтобы убить чрезвычайного и полномочного комиссара Кремля. Пошел на то, чтобы полностью уничтожить весь большевистский отряд (более ста отборных товарищей!), представлявший Москву, а затем выдать, будто какие-то «зелёные» их убили.

Вот до чего дошло противостояние центра и Уралсовета по «царскому вопросу»! Мячину стоило невероятной изобретательности и пришлось гнать лошадей буквально изо всех сил, чтобы избежать намеченной расправы.

Но дальше - больше. После сумасшедшей скачки по весенней распутице, быстрой смены коней, переправы по ненадежному льду (река Тобол вскроется ото льда на следующий день!) прибывают в Тюмень. Здесь предстоит посадка в поезд. И здесь же Мячину по секрету сообщают: готовится крушение этого поезда!

Оказывается, Уралсовет принял решение пустить состав с царём под откос. И ведь не только с царём и его близкими, а опять-таки со всем большевистским отрядом, выполняющим задание Ленина.

- Ну и ситуация...

- Мячин вместе с «грузом» и своими бойцами садится в литерный поезд, но у него уже продуманы ответные шаги. В то время, когда по всей линии на Екатеринбург идут распоряжения председателя Уралсовета Белобородова, чтобы организовать столкновение с этим поездом и уничтожение отряда Мячина, который якобы оказался предателем, тот неожиданно разворачивает состав на Омск.

Не знал, что при нём есть осведомитель из Екатеринбурга - Авдеев, который тайно сообщает руководству Уралсовета о действиях и планах кремлёвского комиссара. Так что, когда подъезжают к Омску, там уже ждут пушки, вооружённый заслон.

- Хлебец любого детектива закручено!

- Это верно. Предупрежденный Мячин, оставив поезд, на отцепленном паровозе прорывается всё-таки в Омск, где находит своего старого друга Косарева - однокашника по партийной школе на Капри. Теперь он - председатель Омского Совета. Вместе они связываются по телеграфу со

Свердловым, объясняя ситуацию. И только после непосредственного вмешательства Свердлова, после данных гарантий Мячину (а до него, конечно, Ленину и Свердлову), что поезд не тронут и он дойдёт до Екатеринбурга, движение продолжается.

- Добрались теперь уже без приключений?

- Если не считать того, что ждало их в Екатеринбурге.

- Что же ждало?

- Когда подъехали к вокзалу, то увидели на площади перед ним бушующую толпу. И слышались яростные выкрики, что царя сейчас растерзают. Короче, мог произойти самосуд.

- А каким образом удалось его избежать?

- Там стоял под парами ещё какой-то состав, который Мячин сумел развернуть между своим поездом и разъярённой толпой. А затем он перегоняет поезд на станцию Екатеринбург-2.

Словом, как видим, очень большими усилиями, решительностью и удивительной изобретательностью большевик Константин Мячин, он же Яковлев, сумел выполнить поручение, данное ему Лениным и Свердловым. Те, кто для конспирации назывался «грузом», были доставлены к месту назначения в целостности и невредимости.

Приняв решение о расстреле царской семьи и осуществив его, руководители Уралсовета поставили Кремль перед фактом

- Достаточно убедительно звучит, что в это время Ленин и Свердлов не имели намерений уничтожить царскую семью. Но, может быть, такие намерения возникли у них позже?

- Абсолютно точно можно сказать, что к 16 июля 1918 года, то есть накануне расстрела, в Москве всё ещё готовится суд над Николаем II. Есть документы.

Кремль считал необходимым провести судебный процесс над Романовыми и был против немедленного расстрела царя. Не говоря уж о его семье. Подтверждений тому много. И Ленин, и Свердлов всячески сдерживали одержимость руководителей Уралсовета на сей счёт. Самое интересное, что по тогдашнему законодательству к бывшему царю нельзя было применить смертной казни. Внесудебная расправа практиковалась широко, а по суду такой исход исключался. Об этом хорошо знали в Уралсовете.

- В самом деле, хочется назвать их поведение одержимостью...

- Наверное, дух Великой французской революции с тогдашней казнью короля и королевы витал над головами некоторых уральцев... Надо вот что ещё отметить: сильное давление в Уралсовете левых эсеров, которые всё время требовали немедленного расстрела Романовых, обвиняя большевиков в либерализме и непоследовательности. Дескать, скрывают царя от народного возмездия за высокими заборами дома Ипатьевых. По свидетельству одного из участников событий, «ожидалось нападение на дом отряда анархистов, лидер которых кричал в Совдепе большевикам: «Если вы не уничтожите Николая Кровавого, то это сделаем мы сами!»

Когда сегодня называют Ленина и Свердлова инициаторами происшедшего в Екатеринбурге, на реальность просто закрывают глаза. Эта расправа им не только была не нужна, но, скажу так, прямо «невыгодна»! Ведь за живых членов царской семьи можно было кое-что выторговать у «мировой буржуазии». О ряде больших «неудобств», которые влекла за собой гибель царской семьи, я уже сказал раньше.

- Но из Екатеринбурга упорно добивались своего?

- Когда добивались от Москвы, то получали отказ. Приведу выдержку из воспоминаний активного деятеля УралЧК и участника расстрела царской семьи Михаила Медведева-Кудрина: «Сообщение о поездке в Москву к Я.М. Свердлову делал Филипп Голощёкин. Санкции Всероссийского центрального исполнительного комитета на расстрел семьи Романовых Голощёкину получить не удалось. Свердлов советовался с В.И. Лениным, который высказался за привоз царской семьи в Москву и открытый суд над Николаем II и его женой Александрой Фёдоровной...»

- Здесь всё достаточно ясно.

- Вывод мой такой: вопрос о расстреле 17 июля 1918 года царской семьи, её приближённых и слуг ни с Лениным, ни со Свердловым не согласовывался. О том, что решение о расстреле Николая II не было известно Ленину вплоть до 17 июля, говорит, например, и тот факт, что на запрос копенгагенской газеты по поводу слухов о гибели царской семьи Ленин отвечает: «Бывший царь невинен. Все слухи только ложь капиталистической прессы».

Когда в июне пошли слухи о гибели царской семьи, то в дом Ипатьева московские руководители, не доверяя уральцам, специально послали командующего фронтом Рейнгольда Берзина, который лично убедился в том, что царская семья жива. О том, что подготовка к расстрелу царской семьи не была согласована с Кремлем, говорит сам текст телеграммы, направленной на имя Ленина и Свердлова. Прямой связи между Москвой и Екатеринбургом тогда не было, и сообщение пошло через Петроград. Телеграмму переслал Зиновьев: «Москва, Кремль, Свердлову, копия Ленину. Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите в Москву, что условленного

с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваше мнение противоположно, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голощёкин, Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом».

Телеграмма принята в Москве в 21 час 22 мин. По московскому времени. Потребовалось какое-то время, чтобы телеграмма дошла до адресатов. Тем более, надо учесть: телеграф тогда находился не в Кремле, а на Мясницкой. Не забудем и разницу во времени - она составляет два часа, то есть в момент принятия телеграммы в Екатеринбурге было 23 часа 22 минуты. В это время Романовым уже предложили спуститься в расстрельную комнату. Мы не знаем, ознакомились ли с телеграммой Ленин и Свердлов до того, как раздались первые выстрелы, но знаем, что в телеграмме ничего не говорилось о семье и слугах, так что обвинять кремлевских вождей в убийстве детей по крайней мере несправедливо.

- Может быть, кто-то скажет: переписка - это только «дымовая завеса», а Ленин и Свердлов в этот момент сознательно скрывали решение Кремля о расстреле всей царской семьи.

- Нет, это не инициатива Кремля. Ленин сам стал в определенном смысле заложником радикализма и одержимости руководителей Уралсовета. Думаю, на Урале понимали, что расстрел царской семьи может дать повод немцам для продолжения войны, для новых захватов и контрибуций. Но шли на это! Спустя сутки после сообщения о расстреле секретарь Совнаркома Горбунов получает телеграмму Белобородова из Екатеринбурга. Приведу дословно, сохраняя орфографию: «Передайте Свердлову что все семейство постигла та же участь что и главу Официально семья погибнет при эвакуации». О том, как отправлялась эта телеграмма, есть интересные воспоминания упоминавшегося члена коллегии УралЧК Медведева-Кудрина: «Александр (председатель Уралсовета Белобородов) опасался, что В.И. Ленин привлечёт его к ответственности за самоуправство с расстрелом Романовых без санкции ВЦИКа». Я представляю, руководители Урала, как нашкодившие коты, ждали, что их ждет за жестокую казнь. А что было делать кремлевскому руководству? Обнародовать «подвиг» уральцев - убийство германских принцесс и оказаться между молотом и наковальней - между белогвардейцами и немцами? Информация о гибели всей царской семьи и слуг была скрыта на годы.

- Здесь у руководителей Уралсовета снова всплывает версия случайной смерти?

- Да. Известно, что во время пребывания семьи в Ипатьевском доме организуется переписка Николая II якобы с каким-то офицером-монархистом, готовящимся устроить их побег. Писались письма по-французски, передавались через монахинь в пробках бутылей с молоком. Местные чекисты придумали мнимый заговор. А цель одна: выманить царя, семью и убить всех

якобы при попытке к бегству. Подходящая мотивировка. Николай, правда, в конце концов отказался, боясь жертв в возможной перестрелке...

Ну а центру из Екатеринбурга всё время продолжали нагнетать опасность заговора вокруг царя и возможного побега. Тем более ситуация к июлю обострилась: восстание белочехов, наступление белогвардейских войск на Екатеринбург.

Словом, Кремль поставили перед фактом. Кроме, как говорится, лишней головной боли, центр ничего от уральских товарищей в данном случае не получил.

- Непредвиденные осложнения какие-нибудь были?

- Например, уже в сентябре советский посол в Германии Иоффе ведёт в швейцарском Берне переговоры с немцами, в том числе о передаче им германских принцесс, то есть дочерей Николая II. Он не знает, что их давно нет в живых...

- А как отнеслось население страны к опубликованному сообщению о гибели царя?

- Совершенно безразлично, как и за границей. Не было каких-то монархических выступлений, демонстраций. Единственное яркое выступление с осуждением - это слово, произнесенное в Казанском соборе Патриархом Тихоном 21 июля 1918 года. Но никакой заметной реакции на это слово не последовало.

- Есть ли хоть какое-то косвенное документальное свидетельство, так сказать, уличающее Ленина и Свердлова в организации расстрела бывшего царя и его семьи?

- Нет. Можно было бы один «факт» привести, но и он, как выясняется, изначально недостоверен. Хотя ссылаются на него! Речь идёт о гораздо более поздней, 30-х годов, записи в дневнике Троцкого. А пишет он о том, что уже через какое-то время, будто бы приехав с фронта, узнал о гибели царя и всей семьи. И спросил Свердлова: «Кто решил?» А тот якобы ответил: «Ильич решил».

Но такого разговора спустя время не могло быть! Не могло быть по той причине, что в протоколе заседания, на котором Свердлов объявил о расстреле бывшего царя, среди присутствовавших фигурирует фамилия Троцкого. Стало быть, сочинил он потом тот разговор «после приезда с фронта» со Свердловым о Ленине.

Впрочем, я уверен и уже сказал вам об этом: Троцкий уже тогда всю начинал разыгрывать свою игру, так что удивляться ничему не приходится...

Фотографии увеличатся при нажатии

После ареста Временным правительством семьи отрекшегося императора Николая II: Анастасия, Ольга, Алексей, Мария и Татьяна после коры (июнь 1917)

В 1917 году, после Февральской революции и отречения от престола, бывший российский император Николай II и его семья по решению Временного правительства были высланы в Тобольск. На фото: Николай II с дочерьми Ольгой, Анастасией и Татьяной (Тобольск, зима 1917 года)

**Екатеринбург. Дом купца Ипатьева. Царская Семья
здесь была убита в ночь на 17 июля 1918 года.
Кремль был поставлен перед свершившимся фактом
убийства германских принцесс спустя несколько дней после убийства
Блюмкиным германского посла Мирбаха**

**Один из факт, истолковываемых в пользу ритуальной, а
не политико-идеологической версии убийства царской семьи.
Эта надпись на немецком языке, из поэмы
Гейне "Валтасар", была обнаружена на южной стене
подвальной комнаты Ипатьевского дома,
где была казнена царская семья:
"BelsaTzar ward in selbiger Nacht
Von seinen Knechten umgebracht."
В переводе на русский эта фраза звучит так:
"Валтасар был в эту ночь убит своими поданными"
. Но значение первого слова зловеще меняется
приписанной буквой T — БЕЛЗА ЦАР(БЕЛЫЙ ЦАРЬ).**

Яков Юровский, организатор расстрела царской семьи (1918 г.)

Революционный комитет при Екатеринбургском
Совете Рабочих и Солдатских Депутатов
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ШТАБ УРАЛЬСКОГО РАЙОНА
Чрезвычайная комиссия

С п и с о к

Команды особого назначения в дом Ипатьева
/ I-го Камишл.стрелк.полк /

Комендант:	Горват	Лаонс
	Фишер	Анзелм
	Здельштейн	Изидор
	Фекете	Эмил
	Над	Имре
	Гринфельд	Виктор

Вергази Андреас

Обл.Ком. Ваганов Серге

Медведев Пав

Никулин

Гор.Екатеринбург 18-го июля 1918 г.

Начальник ЧК

Юровский